

Думая об этом, Линь Сяоцзю всё ещё немного грустил, но старался настроиться позитивно.

“Мяу~”

Услышав внезапный кошачий звук, Линь Сяоцзю поднял глаза и увидел на горизонтальной балке неподалёку Ташюэ, который каким-то образом пролез туда. Он сидел, пристально смотря на него, как будто спрашивая: “Почему ты всё ещё здесь после закрытия магазина? Почему не идёшь в задний двор?”

Линь Сяоцзю смотрел на него и вдруг почувствовал радость. Хотя Шэнь Лянь не может быть рядом с ним, у него есть Ташюэ и Сылан, и если они с ним, это тоже прекрасно!

"Давай, вернемся и поедим".

Ташюэ какое-то время пристально смотрел на него, но понял ли он слова Линь Сяоцзю — неизвестно. В следующий миг он просто повернул голову и направился в задний двор.

Линь Сяоцзю, глядя ему вслед, не сдержал улыбку. Этот его кот... Вот уж действительно настоящий предок!

Думая о том, что приготовить на ужин, он прикидывал, какие полезные для ума продукты стоит приготовить, чтобы потом угостить Шэнь Ляня, когда тот вернётся.

А пока Линь Сяоцзю следовал за своим хвостатым предком, недалеко от входа в его лавку, в чайной, сидел мужчина. Он смотрел в сторону лавки и нахмурился, а затем встал, расплатился с хозяином и ушёл.

Спустя полчаса этот же мужчина оказался у чёрного входа в особняк семьи Куй. Обменявшись паролем с привратником, он был пропущен внутрь.

#

Как только Шэнь Лянь сел в экипаж, он сразу заметил, что он был тщательно подготовлен. На нем не только лежало много мягких подушек, которые выглядели новыми, но и был оставлен легкий плед, что было весьма заботливо.

Понимая, что всё это Линь Сяоцзю приготовил специально для него, Шэнь Лянь невольно смягчился, и, проводя рукой по отделке повозки, почувствовал особую теплоту.

С таким супругом... чего ещё можно желать?

Пока Шэнь Лянь молча предавался этим мыслям, кучер, убедившись, что пассажир устроился внутри, резко взмахнул поводьями, и повозка помчалась в заранее намеченном направлении.

Через четверть часа они уже были у ворот управления.

Как только повозка остановилась, кучер заметил, что стражники у ворот посмотрели в их сторону с пристальными, оценивающими взглядами.

Кучер немного занервничал, но, следуя профессиональному долгу, всё же негромко окликнул пассажира внутри:

“Господин, мы прибыли”.

“Мм”.

Шэнь Лянь коротко ответил и тут же вышел из повозки. Спустившись на землю, он обернулся к кучеру и добавил:

“Я пробуду внутри примерно час. В это время можешь прогуляться, а потом заезжай за мной”.

“Х-хорошо, понял!”

Кучер поспешно кивнул, услышав указания. Он обратил внимание, что, как только Шэнь Лянь вышел из повозки, стражники, что до этого смотрели настороженно, мгновенно расслабились.

За годы путешествий кучер научился разбираться в людях. Судя по реакции этих стражников, перед ним либо кто-то, хорошо знакомый с местными властями, либо человек, имеющий в управлении пусть и небольшую, но всё же должность.

Так или иначе, это явно не тот, с кем стоит обращаться небрежно.

Шэнь Лянь, не подозревая о мыслях кучера, попрощался с ним и уверенно направился к зданию управления. Проходя мимо стражи, он вежливо поздоровался, получив столь же дружелюбный ответ, а затем скрылся за воротами.

Кучер, наблюдая за этим, окончательно убедился в своих догадках. Вспомнив слова Шэнь Ляня о времени встречи, он решил не ждать на месте, а вернуться сначала в конюшню.

Перед тем как отправиться в этот рейс, его хозяин приказал ему подробно доложить о том, что произойдёт в течение дня.

#

Не зная, что кто-то следит за его передвижениями, Шэнь Лянь, как человек, хорошо знакомый с местом, быстро добрался до комнаты, где хранились дела.

Зайдя внутрь, он увидел, что здесь находятся не только двое стражников, что вчера сопровождали его, но и новый, незнакомый ему стражник, а также судья, который выглядел чрезвычайно обеспокоенным.

Стоило Шэнь Ляню появиться, как все присутствующие в комнате тут же обернулись к нему.

Ли Бо с энтузиазмом помахал ему рукой:

“Шэнь цзюйжэнь, вы пришли! Вы уже поели?”

Не дождавшись, пока Ли Бо радушно пригласит его поесть в их столовой, Шэнь Лянь вежливо ответил:

“Мой супруг ещё перед занятиями принёс мне еду, так что я поел заранее”.

Ли Бо тут же осёкся. Вспомнив, что слышал о кулинарном мастерстве супруга Шэнь Ляня, и сравнив это с ужасными блюдами их столовой, он вдруг осознал, что приглашение Шэнь Ляня к ним на обед было бы скорее наказанием, чем гостеприимством.

В то же время он испытал лёгкую зависть. Почему Шэнь цзюйжэнь настолько удачлив? Не только сам молод и перспективен, но и супруг у него такой замечательный!

Пока Ли Бо размышлял об этом, судья, стоявший рядом, нетерпеливо обратился к Шэнь Ляню:

“Ну, раз ты уже поел, давай скорее займемся делом! Постараемся сегодня найти какие-нибудь зацепки”.

Эти слова судья сказал прежде всего Шэнь Ляню. Он был так нетерпелив, потому что днём они уже не раз пересматривали все документы, прочесали их вдоль и поперёк, но так и не нашли ничего полезного.

В итоге, отчаявшись, они могли лишь надеяться, что Шэнь Лянь сумеет их выручить.

Шэнь Лянь, услышав слова судьи, молча кивнул и подошёл к стопке документов. Однако он не стал сразу же их разбирать, а лишь пристально взгляделся в документы и на долгое время задумался.

Он стоял так целую четверть часа. Окружающие уже не могли удержаться, желая задать вопрос, когда он, наконец, заговорил.

Шэнь Лянь обернулся к замершим за его спиной людям, которые даже боялись пошевелиться, чтобы не потревожить его размышления:

“Пожалуйста, помогите мне с одним делом”.

Увидев такую вежливость от Шэнь Ляня, Ли Бо громко похлопал себя по груди и сказал:

“Шэнь цзюйжэнь, что за слова! Только скажите, и мы всё сделаем!”

Шэнь Лянь с улыбкой взглянул на него, а затем перевёл взгляд на кипу бумаг и, понизив голос, сказал:

“Прошу вас, давайте разделим эти документы по регионам”.

Все вокруг сначала застопорились, думая, что просьба будет куда сложнее, но, осознав, насколько всё просто, дружно кивнули и быстро ответили:

“Хорошо, сделаем так, как вы сказали”.

Сказав это, несколько человек начали работать вместе, постепенно разделяя документы.

#

Вернувшись в задний двор, Линь Сяоцзю сначала немного убрался, сосредоточив внимание на игрушках, которые разбросали Сылан и другие животные, и убрал их в комнату Сылана. Затем он пошёл на кухню готовить еду.

Когда он приготовил ужин для себя и для животных, они вместе сели и поели.

После еды Линь Сяоцзю, глядя на активных и игривых собак, решил выгулять их. По дороге он купил немного фруктов, а затем вернулся домой.

Зимой темнеет рано, и когда Линь Сяоцзю вернулся домой, в домах на улице уже зажглись фонари.

В мягком оранжевом свете, слушая звуки из соседних домов и вдыхая доносящиеся отовсюду аппетитные ароматы, Линь Сяоцзю вдруг ощутил лёгкую грусть.

“Гав!”

Линь Сяоцзю очнулся от раздумий, услышав лай Сылана. Повернув голову, он увидел, что Сылан и Канцзянь остановились и с недоумением смотрят на него, будто спрашивая, почему он замер на месте.

Линь Сяоцзю улыбнулся им:

“Пойдём, вернёмся домой”.

Услышав слова Линь Сяоцзю, собаки радостно помчались вперед.

Вернувшись, Линь Сяоцзю оставил их играть во дворе, налил воды в их миски, затем помыл руки и снова направился на кухню.

Шэнь Лянь вернулся домой в час Сюй (примерно с 21:00 до 23:00). Увидев свет свечи у входа, он поблагодарил кучера, который его привез, попрощался с ним, после чего открыл дверь и вошёл в дом.

В доме царила тишина.

Он подумал, что собаки, вероятно, уже вернулись в свои укромные уголки и готовятся отдыхать, а Линь Сяоцзю, скорее всего, тоже спит.

Глядя на горящий светильник под навесом, он подумал, что должен двигаться потише, чтобы не разбудить Линь Сяоцзю.

Однако, прежде чем он успел что-то сделать, дверь открылась, и из комнаты вышел Линь Сяоцзю. Увидев Шэнь Ляня, он тут же засиял улыбкой:

“Ты вернулся?”

“Да. Я разбудил тебя?” — Шэнь Лянь смотрел на него с теплотой, голос его был мягким и заботливым.

Линь Сяоцзю покачал головой, его голос был полон радости:

“Нет, я еще не ложился. Я приготовил тебе немного еды. Поешь, а потом иди умываться и отдыхать”.

“Хорошо”.

Шэнь Лянь, глядя на заботливого Линь Сяоцзю, улыбнулся ему с особой нежностью.

#

Особняк семьи Куй.

В кабинете старшего господина семьи Куй.

Старший господин Куй, Куй Мин, сидел слева, а на главном месте находился только что прибывший Куй Синь. Перед ними стояли двое невзрачных мужчин.

“Ты сначала расскажи мне все, что удалось разузнать за последние дни”, — указав на человека слева, велел Куй Мин.

“Да, господин”.

Мужчина почтительно ответил и начал докладывать:

“Последние несколько дней я следил за учеником по имени Шэнь Лянь. Его распорядок дня довольно однообразен: после учебы он сразу возвращается домой. Однако в последнее время после занятий он стал заходить в управление. Сначала ходил туда пешком, а теперь уже ездит в экипаже. Кроме того, я заметил, что местные служащие обращаются с ним весьма уважительно”.

Куй Синь слегка нахмурился. Он не услышал того, что надеялся узнать, а наоборот — получил известие о том, что у Шэнь Ляня сложились хорошие отношения с чиновниками. Это не было ему на руку, и он был явно недоволен.

Старший господин Куй бросил на него взгляд, понимая, что его младшему брату это не понравилось, и потому тут же задал вопрос второму, которого он тоже отправил следить, надеясь услышать что-то более обнадеживающее.

Но, к его удивлению, мужчина заметно замялся. Под давящим взглядом Куй Мина он неловко заговорил:

“Господин, этот юноша ведет себя очень предсказуемо. Либо он в своей лавке, либо в другой, иногда заходит на рынок за продуктами. Больше за ним ничего необычного не замечено”.

Как и следовало ожидать, Куй Мин, услышав такой отчет, нахмурился еще сильнее, а его взгляд стал совсем мрачным.

Мужчина, почувствовав взгляд, покрылся потом. Но тут он словно вспомнил что-то важное и поспешно добавил:

“Ах да! На днях он заходил к плотнику и также был в конюшне, той, что принадлежит семье Сюэ”.

Куй Синь, уже начинавший раздражаться от пустых докладов, тут же распахнул полуприкрытые глаза. Он с подозрением посмотрел на слугу и резко приказал:

“Он был в конюшне? Зачем? Говори яснее!”

Куй Мин вздрогнул от неожиданности из-за столь громкого голоса брата, но все же кивнул и велел докладывать дальше.

Слуга не ожидал, что второй господин так остро отреагирует на незначительную, казалось бы, деталь, и на мгновение растерялся. Но затем осторожно продолжил:

“Он, похоже, заказывал там экипаж. А когда он выходил, его лично проводил второй сын семьи Сюэ”.

Куй Синь, сопоставив это с докладом другого слуги, тут же понял, что к чему. Он злился на себя за столь бурную реакцию, но, услышав, что Линь Сяоцзю проводил сам младший господин Сюэ, все же невольно снова нахмурился.

<http://bllate.org/book/15132/1337491>